

Встреча для вас

ЧЕЛОВЕК ЗА КАДРОМ

Многим знакомо его имя, почти всем — его голос. И очень мало кто видел его, хотя телевизионную передачу «Что? Где? Когда?» смотрит почти вся страна.

Вот уже семь лет существует эта игра, придуманная Владимиром Яковлевым. Владимир Яковлевым и все эти годы он является ее ведущим. Мы сидим у экрана, болеем за зрителей (а чаще за знатоков) и порою просто не задумываемся: что же столь притягательно для нас в этой передаче? Мы полюбили эту игру, приняли ее такой, какая она есть.

А что ждет нас в будущем? Что происходит сегодня в студиях? На вопросы журналистов отвечает В. Я. Воронцов.

Корр. — Владимир Яковлев, какие цели ставились при создании передачи семь лет назад?

Воронцов. — Сверхцель нашей передачи — привить молодежи желание интересно мыслить. Главным недостатком многих молодых специалистов, приходящих на производство — неумение думать, самостоятельно принимать решения. Мы берем для своей передачи обыкновенных людей и ставим их в экстремальную ситуацию. Выход один — надо думать! А чтобы найти правильный ответ, необходима большая раскованность мысли, способность создавать сразу несколько версий, умение быстро отбросить наиболее приемлемую.

Мы в дальнейшем будем ориентироваться на вопросы для ответа на которые требуются не только обычные знания. Нам интересен нестандартный подход к решению той или иной задачи. Нам интересны вопросы с «изюминкой», для ответа на которые необходимо мыслить оригинально.

Корр. — Во время одной из последних передач после нескольких неправильных ответов за столом знатоков остался один человек. И вот — последний, роковой неправильный ответ. Вся команда выбывает из игры. Расстроенный знаток со слезами на глазах убегает из зала, и мы видим его лицо вплоть до выхода на улицу. Проигравшему было явно не по себе, но оператор упорно следовал за ним. Не считаете ли Вы, что это несправедливо?

Воронцов. — Мнения тут были разные. Но ведь такая ситуация, которая притягивает зрителя, трогает его

за душу! Думается, нужно показывать людей не только в победе, но и в поражении: именно в такие минуты можно видеть боец человека или нет.

Корр. — Вы ставите перед своей передачей только познавательные задачи, или Вас волнуют и вопросы нравственные?

Воронцов. — Я не отталкиваю от чувств. Нравственно — уметь правильно мыслить. Кстати, посмотрите внимательнее на экран! в процессе игры наши знатоки выявляются не только интеллектуально, но и нравственно. Соответственно определяются и симпатии зрителей.

Корр. — Некоторые телезрители считают, что раньше игра была интереснее. Может быть, они правы?

Воронцов. — Это распространное заблуждение. Впрочем, нам и самим одно время так казалось. Но стоило прокрутить записи старых передач — и мы убедились: это не так.

Прежде нам приходили письма от которых телезрители хвалили передачу, но просили ее улучшить — вырезать момент обсуждения, а время это заполнить музыкальной паузой. Сейчас кажется, уже всем ясно, что минута обсуждения — как раз та кульминация, та «изюминка», без которой передачи практически нет. Зрителям нравится прежде всего импровизационный характер игры. Они уже привыкли к такой игре, какова она сегодня. Любое наше изменение в правилах вызывает буквально бурю негодования. И я уже просто не волен что-либо изменить.

Корр. — А как стать «знатоком»?

Воронцов. — На телевидение, в редакцию молодежных программ приходят письма-заявки. Первый отбор претендентов проводит редактор. Отобранные кандидаты приезжают в Москву на субботу и воскресенье. Мы собираем группу человек в двадцать и проводим проверочные игры. Потом претенденты получают анкеты, в которых указывают, с кем хотели бы играть в клубе. В итоге четко видно, кто должен создать новую шестерку.

Корр. — А что значит игра для Вас? Хотите ли Вы придумать еще какую-нибудь игру?

Воронцов. — В одном из толковых словарей есть такие слова: игра — это репетиция жизни. Игра —

очень и очень серьезное дело. А насчет того, чтобы придумать новую... Думаю, что не зря прожил, если придумаю хоть одну. Создать что-то новое очень трудно.

Корр. — Некоторые телезрители высказывают мнение, что девушки в команде играют слабее ребят. Почему бы не сделать чисто мужские шестерки?

Воронцов. — Ни одна наша шестерка не может обойтись без девушек, вне зависимости от их игровых качеств. В команде необходимы люди, играющие разные роли. Нужны диспетчер, эрудит, генератор идей, как ни парадоксально, в команде нужен даже молчун. Зато абсолютно нет места критике: он может все сломать. Времени на обдумывание очень мало и тратить его надо не на опровержение чужих идей, а на выработку новых. Команде просто необходимо «мозговой резерв» — примерно на 40-й секунде обсуждения наступает кризис — идеи иссякают. Наиболее ценен для команды тот, кто предложит свою версию, именно в этот момент. И абсолютно необходимо в команде человек — заполнитель пауз, веселый, жизнерадостный игрок. Он может ни разу не сказать дельного, но без него нет команды. Не будет команды и без девушек. Доля их психологического участия в игре достаточно велика.

Корр. — Каковы взаимоотношения между Вами и знатоками?

Воронцов. — Ребята относятся ко мне как к сильному партнеру. Так что взаимоотношения достаточно напряженные.

Корр. — Передаче семь лет. Как обстоят дела с достижением «сверхцели»?

Воронцов. — У нас постоянно растет почта, и мы ее очень внимательно анализируем. Нам пишут люди, которые прежде никому ничего не писали. Этих людей что-то зацепило, они не смогли остаться равнодушными, откликнулись, заинтересовались. Этими письмами я горжусь.

Корр. — И последнее: почему мы никогда не видим Вас на экране?

Воронцов. — Прежде всего, я играю за телезрителей. И я не хочу, чтобы между командой телезрителей и знатоков стояло какое-то третье лицо. Я не придумываю и не задаю своих вопросов. Я — не партнер. Хотя, в шутку говоря, в этом есть и свои минусы. В столовой телецентра режиссер Э. Рязанов поклялся мне свой салат: «Вот видишь, у меня салат с укропом, а у тебя без. А все потому, что я — в кадре, а ты — за...»

Записала
А. АНДРУСЕНКО
М. ЗАРИДЕР.